

Свидание с Детективом

ОЛЬГА БАСКОВА

**ОБРЕЧЕННЫЙ
ЖЕНИХ**

Ольга Баскова

Обреченный жених

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4989856

Обреченный жених : повесть / Ольга Баскова: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-62305-1

Аннотация

У журналиста Александра Пименова – новое сложное задание: отчаявшаяся женщина просит провести независимое журналистское расследование и вытащить из тюрьмы невиновного. Но так ли чист Руслан Вербата, который осужден за убийство молодой девушки, вдобавок ко всему и беременной? Его невеста уверяет, что на момент наезда автомобиля Вербаты та была уже давно мертва. Скорее всего, следователю нужно закрыть дело, так как он не хочет и слышать о подлинных фактах и реальных уликах. Кому-то выгодно повесить убийство на Вербату, ведь даже его адвоката сильно запугали, чтобы тот отказался от клиента...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	43
Глава 5	58
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ольга Баскова

Обреченный жених

Глава 1

Александр Пименов, начальник информационного отдела, светловолосый, голубоглазый, прославившийся в Южно-морске своими журналистскими расследованиями, сидел в кабинете и с тоской смотрел в окно. В Крыму начиналось лето. Как всегда в мае, уже с первого числа стояла сорокаградусная жара, и он рискнул открыть купальный сезон. Правда, это не вызвало удовольствия ни у него, ни у его подруги Лады. Вода была не просто холодная – ледяная. И сейчас журналист думал, когда же температура воды поднимется хотя бы до семнадцати градусов. Просто валяться на пляже под палящим солнцем – нет ничего хуже. Возможно, приезжие стерпели бы такое издевательство над собой, но местные, избалованные курортными условиями, избегали подобного отдыха. Размышления Александра прервал телефонный звонок. Голос секретаря Ксении Александровны Валовой, пожилой симпатичной и очень опытной дамы, был, как обычно, веселым и бодрым:

– Не помешала?

– Ну что ты... – отозвался Пименов.

– К тебе рвется одна дамочка, – пояснила женщина. – Хочет переговорить только с журналистом Пименовым. Ты же теперь знаменитость.

– По какому делу? – поинтересовался мужчина.

– Судя по ее словам, очень важному, – хохотнула секретарь. – Ну, я ее запускаю?

– Давай.

Александр глотнул холодной минералки из стакана и принял серьезный вид. Он ожидал увидеть высокую разодетую даму, этакую бизнесвумен, но в кабинет вошла худенькая женщина лет тридцати восьми, в скромном сером платье. Увидев молодого человека, она смутилась:

– Извините, что ворвалась вот так... Но мне необходима ваша помощь. Кроме вас, мне не на кого рассчитывать.

Александр улыбнулся:

– Вот как? Будьте добры, представьтесь, пожалуйста.

Она всплеснула руками:

– Извините. Так делают все воспитанные люди. А я растерялась, как девочка. Меня зовут Татьяна Михайловна Пронина.

Журналист кивнул на стул:

– Присаживайтесь, Татьяна Михайловна. Я вас внимательно слушаю.

Ее пальцы нервно теребили потертую дешевую сумочку из кожзаменителя.

– Видите ли, история очень необычная. Я верующий че-

ловек и часто хожу в Свято-Никольский храм. Я вдова, воспитывающая сына одиннадцати лет, мой муж умер сразу после рождения ребенка. Бывают инсульты и в молодом возрасте, сейчас это уже не кажется странным. Ой, наверное, я говорю очень сбивчиво, но вам это необходимо знать, – она посмотрела на Александра.

– Значит, вы ходите в церковь, – заметил он.

– Да. Я хорошо знакома с матушкой Натальей, а к ним приходят письма от заключенных, – продолжала Татьяна Михайловна. – Зная, что я женщина одинокая, она отдала мне одно письмо: «Возьми, Таня. С этим человеком мы общаемся уже давно. Он неплохой и, кажется, сидит за преступление, которого не совершал», – сказала Наталья. Признаться, я не хотела брать. Ну, вы понимаете? Не всякий желает общаться с зэком. Однако матушка меня уговорила. Я взяла письмо и дома прочитала его. Автор, Руслан, бывший водитель-дальнобойщик, отчаявшись найти справедливость у полиции, начал искать ее у Бога. Я пожалела его, и между нами завязалась переписка. Руслан сообщил мне, что осужден за наезд на беременную девушку, которого не совершал. То есть он переехал уже мертвое тело, связался с ближайшим постом ГИБДД, подвел их к пострадавшей, и они его повязали. Следовательно сначала рьяно взялся за дело и сказал:

– Я уверен, что вы невиновны. В доказательство мне удалось добыть несколько улик. С нетерпением жду результатов

анализов. Девушке всего четырнадцать лет, она не замужем, но от кого-то ждала ребенка. Мы проверим ее окружение и найдем отца. Мне кажется, он и прикончил будущую маму, не пожелав на ней жениться и побоявшись ее угроз. Подождите немного – и я вас вытащу.

То же самое говорил и адвокат, которого посоветовал следователь Максимов.

Руслан обрадовался, но все оказалось не так просто. Без объяснения следователя отстранили от дела, назначили другого, продемонстрировавшего полную уверенность в виновности водителя. Адвокат вдруг отказался от защиты Руслана, причем сделал это довольно странно, просто исчез в неизвестном направлении, ничего не сказав своему подзащитному. Моему другу отыскивали адвоката, усердно топившего своего подзащитного на суде, и дали Руслану три года.

– Ты еще дешево отделался, – сказал ему адвокат после процесса. – Обычно за такое дают больше. А тебе повезло и, надеюсь, впредь тоже будет везти. Посидишь пару годиков и, глядишь, выйдешь по УДО.

Руслан рванулся к нему и непременно ударил бы, если бы не скованные наручниками руки.

– Но я тут ни при чем. Она уже была мертва.

На этом его общение с защитником закончилось. У следователя он попытался выяснить, что показала экспертиза и почему о ней не упоминалось в суде, однако тот ответил: мол, все не в твою пользу. Теперь Руслан в тюрьме. Его жена

не пожелала жить с уголовником, подала на развод и уехала, забрав дочь. Он остался совершенно один и решил написать в храм, куда иногда заходил с женой. Вот так его письмо оказалось у меня.

– Понятно, – кивнул Пименов. – А какой помощи вы хотите от меня?

– Я с удовольствием читала о ваших журналистских расследованиях, – сказала Татьяна. – У вас это отлично получается. Прошу вас, докажите невиновность этого человека.

Александр хмыкнул:

– Почему вы так его защищаете? Разве вам не известно, что все заключенные стараются приуменьшить свою вину. Допустим, я займусь вашим делом. А если я потом сообщу, что Руслан все же сбил эту девушку?

– Не сообщите, – твердо ответила женщина. – Я ему верю.

Пименов пожал плечами:

– Всякое бывает.

– Я знаю, что говорю, – отчеканила Татьяна.

Журналист достал записную книжку:

– Назовите мне фамилию, имя и отчество своего знакомого и следователей, которые вели это дело.

– Моего друга зовут Вербата Руслан Васильевич, – сказала женщина. – А следователи... Первым вел его дело Леонид Иванович Максимов, а передавал в прокуратуру Радченко Юрий Данилович.

– Кто прокурор? – осведомился Пименов.

– Иван Яковлевич Пасечник.

Александр старательно записывал.

– Еще мне нужен адвокат.

– Хищенко Павел Борисович.

– Благодарю.

Пименов еще раз просмотрел записи:

– Для начала, кажется, все. Обязательно оставьте свои координаты. И телефоны для связи.

Она протянула ему листок бумаги:

– Здесь все. Вы не спросили, как звали погибшую девушку. Алина Васильевна Вихляева. Я черкнула ее адрес, имя-отчество матери и номер школы, где она училась.

Журналист взглянул на нее с уважением:

– Вы его очень любите?

Татьяна покраснела:

– Очень. Как героиня фильма «Калина красная». Только, знаете, там шла речь о настоящем преступнике, который вдруг захотел изменить свою жизнь, а Руслану ничего менять не надо.

– И тем не менее жена ему не поверила.

Пронина вздохнула:

– Это ее выбор. Возможно, она когда-нибудь пожалеет о сделанном. Но ничего уже не вернешь.

– Главное, чтобы не пожалели вы.

Она сжала губы:

– Не беспокойтесь.

– Может, лучше ему действительно освободиться по УДО и не ворошить прошлое? – предположил молодой человек.

Пронина всплеснула руками:

– А настоящий преступник останется на свободе. Это во-первых. Во-вторых, Руслан чист и хочет освободиться от клейма. Вы понимаете?

Александр кивнул:

– Тогда всего хорошего. Обещаю вас информировать по всякому важному поводу.

Татьяна улыбнулась и сразу помолодела лет на десять:

– Я чувствую, все будет хорошо. Вы мне поможете.

– Постараюсь.

Когда она вышла из кабинета, Александр бросил ей вслед:

– Мне бы вашу уверенность.

Журналист положил блокнот перед собой и задумался.

Опираясь на предшествующий опыт, он знал: начинать нужно или с заключенного, или со следователя, который первым взялся за работу, а потом неизвестно почему был отстранен. Александр достал мобильный и набрал номер своего хорошего знакомого, следователя Ивана Истомина, распутывавшего с ним одно дело.

– Привет, Ваня.

В трубке послышалось сопение:

– Ты, что ли, Сашка?

– Я, бродяга, – рассмеялся Пименов. – Как делишки?

– Хвастаться нечем, – вздохнул майор. – Впрочем, сейчас затишье. А еще месяц назад на мне висели два трупа.

– Сочувствую, – заметил журналист.

– А ты небось по делу? – ехидно проговорил оперативник. – Ведь так просто и не позвонишь, не пригласишь старого приятеля на кружку пива.

– Будет затишье у меня – обязательно приглашу, – пообещал Александр.

– Свежо предание, – откликнулся Иван и поинтересовался: – Так что за дело? Давай выкладывай. У меня через двадцать минут совещание.

– Ты знаком с Радченко и Максимовым? – начал Пименов. Майор немного помедлил:

– Не то чтобы очень. Они не из моего РОВД. А зачем они тебе понадобились?

– Буду проводить очередное расследование и прошу тебя, чтобы ты их охарактеризовал.

Иван хмыкнул:

– Интересно. Что на этот раз?

– Ты слышал о водителе, полгода назад сбившем беременную девочку, некую Алину Вихляеву? – спросил Александр.

– Немного, – признался майор. – Мое отделение над делом не работало. Так ты собираешься бросить ложку дегтя в работу моих коллег? Нарыл неизвестные факты?

– Нет, – покачал головой Пименов. – Ко мне приходила невеста осужденного. Она просит, чтобы я во всем разобрал-

ся.

– Значит, ее не устраивают результаты расследования? – удивился майор. – А почему?

– Ей кажется, следствие велось непрофессионально, – пояснил Александр. – Дальнобойщик голову дает на отсечение: он переехал уже мертвую девушку. Максимов, соглашавшийся с ним, обещал осужденному, что тот без проблем скоро выйдет на свободу, однако его отстранили и назначили Радченко, который передал дело в прокуратуру, полностью уверенный в виновности водителя.

Иван цокнул языком:

– С Максимовым мы однажды пересекались. Это очень грамотный и опытный опер, не бросающий слов на ветер и поэтому ни разу не пожалевший о них. Если он дал надежду заключенному, то ему можно было верить, надежда имелась. Но почему его отстранили?

– Этого я не знаю, – признался журналист. – Однако догадываюсь. Кому-то нужно было прекратить поиски настоящего убийцы девушки. Адвокат из общественных защитников намекнул водителю: оставайтесь довольны приговором. Вам дали по минимуму за наезд, а могли бы впаять за убийство. Какое убийство, я тебя спрашиваю?

Майор задумался:

– Да, подозрительно. А про Радченко я вот что скажу. Как специалист это полный ноль. Но, попомни мои слова, он достигнет степеней известных, потому что так угождать на-

чальству, как это умеет делать Юрка, не каждый сможет. Он подпишет любую бумагу, лишь бы только выслужиться. Среди наших давно ходят слухи: Радченко разучился работать, и это ему не нужно. Юрий делает, как ему скажут. Так что твои подозрения насчет несправедливости приговора могут быть вполне обоснованными.

Александр щелкнул пальцами:

– Понятно. Дашь телефончик Максимова?

– Подожди, где-то был. Если я его не стер. Все же не наше отделение. Слушай, если найду, скину эсэмэской. Ну, желаю тебе успеха. Звони, как понадобится.

– Всенепременно. Давай.

Мужчины попрощались, и Пименов терпеливо стал ждать. Мобильник просигналил ему через две минуты. На его счастье, Иван отыскал телефон Максимова. Александр тут же набрал указанные цифры. В трубке раздался громкий голос:

– Слушаю, Максимов.

– Здравствуйте, Леонид Иванович, – начал Пименов. – Не буду ходить вокруг да около. Вас беспокоит журналист Александр Пименов. Вы, может быть, слышали обо мне?

– Слышал, – будто выдавил из себя следователь. – И что же вам от меня понадобилось?

– Вы вели дело Руслана Вербаты, – сказал Александр. – Сегодня ко мне приходила его подруга. Она уверена, что его осудили безвинно.

Максимов усмехнулся:

– И вы не усомнились в ее словах. Будто вам неизвестно, что все родственники всегда оправдывают своих близких, даже убийц и насильников.

– Если вы считали его преступником, почему вас отстранили? – удивился молодой человек.

Теперь оперативник вздохнул:

– Кто-то счел, что Радченко доведет следствие до конца лучше меня.

– Ясно. Значит, вы не говорили Руслану, что его дело выигрышное и скоро он вернется домой? – поинтересовался Пименов. – А куда делся его первый адвокат? Почему так позорно бежал?

Следователь ничего не ответил. Тогда журналист буркнул в трубку:

– Я ей передам: Руслан соврал. Для нее это станет ударом, но лучше поздно, чем никогда. Но вы прежде, чем окончить разговор, подумайте, что в жизни важнее истины?

– Тебе легко рассуждать, – отозвался Максимов. – У тебя, наверное, нет детей. Да и жены нет, которой не хочется стать вдовой раньше времени.

– Значит, вам угрожали, – констатировал Александр. – Я так и предполагал. Извините за беспокойство. И про защитника мне тоже все понятно. Возможно, ему пришлось уехать из города.

Он хотел нажать кнопку отбоя, однако Леонид остановил

его:

– Подожди! Единственное, что я могу для тебя сделать, – попробовать организовать свидание с Вербатой. В колонии, где он сидит, заместитель начальника – мой знакомый. Все, что скажет тебе Руслан, – чистая правда. К сожалению, это все, мой друг. Устроить тебе вторую встречу – уже со сбегавшим адвокатом – не в моих силах. Он и мне не оставил никаких координат.

– И за это огромное спасибо, – поблагодарил Пименов.

– Как только я поговорю с приятелем, тут же перезвоню, – пообещал Максимов. – Связь держим только по телефону. Нам нельзя встречаться. В этом маленьком городке все тайное слишком быстро становится явным. Ну, бывай.

– До свидания.

Журналист отложил телефон и задумчиво устался в блокнот. Он не ждал, что Максимов быстро позвонит и устроит ему командировку на зону. Опытный опер проверит его надежность, поспрашивает у людей, которым доверяет, и потом решит, стоит ли откровенничать с Пименовым. Разумеется, в конце концов Александр отправится в колонию, однако не сегодня и не завтра. Журналист почесал затылок и глянул в записную книжку. Как бы ему ни не хотелось говорить с Радченко, это было необходимо. Ведь журналистское расследование ведет за собой написание статьи в газету, и причем убийной, чтобы таковая всколыхнула общественность и помогла восстановить справедливость. Ма-

териал должен поведать и об отрицательных героях. Конечно, Радченко и горе-защитник лишь «шестерки», но и они будут фигурировать в статье. Кроме того, он так толком ничего и не знает о пострадавшей. Что это за девушка и от кого она забеременела в четырнадцать лет? Максимов дал понять: он ничего не скажет. А этот Радченко, если правильно подойти к делу, пропоет целую арию. Пименов вздохнул и поднялся со стула. Чтобы получить относительную свободу передвижения, нужно все доложить главному редактору. Если он одобрит, можно шагать в десятое отделение.

Глава 2

Главный редактор Виктор Андреевич Шелехов славился своим феноменальным чутьем на сенсации, и поэтому его газета в провинциальном морском городке процветала. Представители городской государственной администрации оспаривали право спонсировать газету наравне с коммерческими организациями. В подписчиках нехватки не было, и все сотрудники получали хорошую зарплату. Виктор Андреевич встретил Александра приветливо. Он считал его лучшим журналистом и всегда шел навстречу.

– Судя по всему, у тебя наклеивается потрясающий материал, – прогремел он, здороваясь за руку.

– Угадали, – улыбнулся Пименов.

– Очередное расследование?

– От вас ничего не скроешь.

– И тебе нужно мое благословение, как патриарха, – усмехнулся главный. – Выкладывай, в чем суть дела.

– Полгода назад в нашем городе водитель-дальнобойщик Руслан Вербата на своей фуре переехал девушку-подростка, – начал Пименов. – Он сразу уведомил об этом ГИБДД, и его тут же задержали. Сначала Руслан не беспокоился. Ему показалось: несчастная уже была мертва, когда колеса транспорта проехали по ней. Следователь тоже утешал Вербату: мол, улики говорят в твою пользу. Однако в одно-

часье все изменилось. Следователя сняли и так напугали, что он до сих пор боится произнести хоть слово на эту тему. Пришедший на его место пользуется в своих кругах дурной славой. Про него до сих пор ходят слухи: он сделает так, как скажут ему вышестоящие. Вероятно, так и произошло. Я понятия не имею, что случилось с уликами в пользу Вербаты. Новый следователь, Радченко, не сомневался в виновности Руслана и тут же передал дело в прокуратуру. Вербата не был бедным человеком и хотел нанять адвоката, однако ему предоставили общественного защитника, который окончательно утопил парня. На суде ему дали три года колонии общего режима и попытались намекнуть: если водитель поведет себя как надо, то вскоре выйдет по УДО. Но на такое дальнобойщик не согласился. Он хочет доказать невиновность, и я попытаюсь в этом помочь.

Главный вскинул брови:

– Кто тебя на него навел? Ведь об этом не писали в газетах.

– Его подруга, – признался Пименов. – Сегодня она явилась ко мне в кабинет и умоляла помочь ее любимому.

– И ты купился? – удивился шеф. – Уж кому-кому, а тебе следовало знать...

– Следовало, – отозвался Александр. – Однако своей интуиции я тоже привык доверять.

– Тогда благословляю, – провозгласил Шелехов. – Но о результатах докладывать лично мне.

– Конечно, – счастливый журналист выбежал из кабинета.

та и посмотрел на часы. Время приближалось к двенадцати. Это значит, что Юрий Данилович Радченко, если он на рабочем месте, уделит ему пару минут. Выскочив на остановку, Александр влез в переполненный автобус, где от жары мучило огромное количество людей, неизвестно как туда поместившихся. На его счастье, десятое отделение находилось в двух остановках от редакции, и журналист с облегчением вздохнул, когда толпа вытолкнула его из салона. Он вытер пот, обильно капавший со лба, и зашагал в отделение. Толстый раскрасневшийся сержант поинтересовался:

– Вы к кому?

– Мне нужен следователь Радченко.

– О встрече договаривались?

Пименов протянул ему журналистское удостоверение, на которое полицейский даже не взглянул:

– Я спрашиваю, о встрече договаривались? Он вас ждет?

– Если вы не желаете пропустить меня, то доложите ему о моем приходе, – попросил журналист. – Возможно, он не простит вам потом, что вы не дали мне с ним пообщаться.

Толстый сержант замер. Лицо отразило работу мысли.

– Ладно, – махнул он рукой. – Сейчас ему позвоню.

Александр отошел от окошка, продемонстрировав свою воспитанность. Вскоре сержант громко окликнул его:

– Он вас примет. Кабинет номер пять.

– Огромное спасибо.

Кабинет Радченко находился на первом этаже. Как толь-

ко журналист оказался у двери, она распахнулась, и на пороге появился мужчина неопределенного возраста, невысокий, темноволосый, с залысинами. Его маленькие черные глазки пробежались по непрошеному гостю.

– Вы, что ли, журналист? – спросил он писклявым голоском, обладательницей которого вполне могла быть и женщина.

Пименов вытащил удостоверение.

– Чтобы отпали любые сомнения, – сказал он. – А вы Юрий Данилович?

– Он самый, – неприветливо представился следователь и пригласил в кабинет: – Проходите, раз пришли.

Александр пристроился у распахнутого окошка. Казалось, в кабинете Радченко было еще жарче, чем на улице. Рубашка на спине сразу взмокла.

– У вас ко мне дело? – осведомился следователь.

– Вы угадали, – улыбнулся Пименов.

– Слушаю вас.

– Меня интересует дело водителя-дальнобойщика Руслана Вербаты, – пояснил журналист.

На лице следователя появилось удивление.

– Вербаты? С ним, мне кажется, все понятно.

– Мне не все. Проясните обстановку.

Радченко достал грязный носовой платок и шумно высморкался.

– Значит, его дама приходила к вам? Сначала она обивала

пороги правоохранительных органов и, когда это не помогло, потащила в редакцию. Я прав?

– Допустим.

Он пристально посмотрел на Александра:

– Конечно, прав. Молодой человек, хотите совет? Спровадьте эту даму культурно. В этом деле вы не найдете для себя ничего интересного. Водитель совершил наезд на девочку. На его несчастье, она оказалась еще и беременной. Ему дали по минимуму. Вот и все.

– Тогда почему отстранили Максимова? – задал вопрос журналист. Радченко сжал кулаки, но сумел перебороть охвативший его гнев.

– Это не я его отстранял. Начальству, как говорится, виднее.

– Понимаю, – Александр прикинулся простачком. – И все же я должен провести хоть какую-нибудь работу. Тогда мне легче будет спровадить эту женщину. С кем бы вы мне рекомендовали пообщаться?

Он побагровел:

– Вот что, парень, вали-ка отсюда на все четыре стороны. Вы, писаки, стали что-то слишком бойкими. И чтобы я тебя не видел поблизости.

– Меня таким образом выпроваживали люди, за которыми водятся грехи, – констатировал Пименов. – Разумеется, я уйду. Уж больно спертый у вас воздух. Не хотите обзавестись кондиционером или хотя бы дорогим одеколоном? Здорово

воняет.

Радченко сжал кулаки. С его тонких обветренных губ уже готовы были сорваться нелюбезные фразы, однако Пименов не дал ему возможности высказаться. Он громко хлопнул дверью.

Глава 3

Оказавшись на улице, журналист выдохнул. Воспоминания о следователе вызвали тошноту. Молодой человек направился к ларьку и купил бутылку ледяной воды. Она немного освежила журналиста. Теперь он не сомневался: Татьяна права, и Руслан невиновен. Кому-то очень хотелось посадить его. Но зачем? Это еще предстояло выяснить. Хорошо, что Максимов пообещал ему организовать свидание с Вербатой через своего знакомого. В такой ситуации обращаться с просьбой разрешить ему встречу с заключенным в прокуратуру или МВД совершенно бесполезно, даже если они с шефом выдумают очень уважительную причину. Александр остановился под старой акацией и достал из кармана листок с теми адресами и телефонами, которые оставила Пронина. Следовало посетить мать девочки и расспросить побольше о дочери. Ведь о самой пострадавшей Пименов до сих пор ничего не знал, даже не видел фотографии.

Мать Алины, Эльвира Вихляева, жила на холме в трехэтажном старом доме сталинской постройки. Обшарпанная дверь с трещинами говорила о плохом материальном положении. Журналист нажал на кнопку звонка, очень сомневаясь, что тот ответит, однако по квартире разнеслась переливчатая трель. Послышались шаркающие шаги, и хриплый голос поинтересовался:

– Кто там?

– Вы Эльвира Павловна?

– Что надо? – вопросом ответила женщина.

– Поговорить с вами.

Она открыла дверь на цепочку. В коридоре царил полумрак, и ему не удалось ее разглядеть.

– А вы кто?

Когда Эльвира дыхнула на молодого человека, он поморщился. Хозяйка квартиры была пьяна.

– Я журналист, – представился Пименов, – мне необходимо с вами пообщаться.

Маленькие заплывшие глазки пробежались по его фигуре:

– Заходи, если надо. Ты без угощения?

Он сразу смекнул, какого угощения она жаждет:

– Оставлю в благодарность денег, потом сами сходите в магазин. У меня все расписано по минутам.

Это ее взбодрило.

– Залетай, раз хороший человек.

В двухкомнатной квартирке можно было вешать топор. Запах сигаретного дыма смешался с запахами пота и нечистого белья. Она взяла его за локоть и повела в гостиную. На телевизоре и обеденном столе, не покрытом скатертью, лежал слой пыли толщиной в палец. Бутылки с водкой, стаканы и тарелки с закуской пачкали полировку. Эльвира уселась на пуфик, из которого торчала вата.

– Дорогой гость – только на диван, – приказала она.

Александр покосился на сбитые грязные простыни.

– Я лучше постою, – предложил он.

– Постой, – согласилась женщина и взяла в руки бутылку. – Тебе полный?

– Извините, но я на работе, – отмахнулся журналист.

– Хорошо, – не огорчилась Вихляева. – Тогда я одна.

Она быстро осушила стакан и снова потянулась за бутылкой. Александр понял: надо ловить момент. Возможно, через десять минут она уже ничего не скажет.

– Меня интересует ваша дочь Алина, – начал молодой человек. Эльвира посмотрела на него и скривила рот:

– Она сдохла.

В этой фразе не было ни сожаления, ни горечи. Мать заливала спиртным явно не это событие.

– Вам ее не жалко? – удивился журналист.

– Алинка с рождения была тварью, маленькой гадиной, – пояснила Эльвира. – Таких не жалеют.

– Но она ваша дочь... – попытался воззвать к ее чувствам Пименов. Женщина снова наполнила стакан.

– Да, мне не повезло. А она получила по заслугам. Я просила следователя, чтобы тому парню, который сбил ее на дороге, много не давали или вообще отпустили, но он меня не слушал. – Язык начинал заплетаться, ее все больше развозило. – Алинка могла жить в шоколаде. – Каждое слово уже давалось ей с трудом. – Я всегда мечтала о таком парне, как Игорь Болотов. А эта развратная тварь кривила от него свою

смазливую рожу.

Журналист достал блокнот и быстро записал имя и фамилию кавалера Алины.

– Ваша дочь ждала ребенка от него? – спросил он. Эльвира вдруг хихикнула:

– Вряд ли. Я же сказала, она кривила от него рожу. И вообще я больше не хочу о ней говорить. Меня коробит от одних воспоминаний о ней и ее подружках, которые заглядывали ей в рот. Особенно Тонька Милованова. Их тоже ждет расплата. Вот увидите. – Тонкая, в жилках, рука дрожала. Спиртное пролилось на стол, но Вихляева не обратила на это внимания.

– Давай деньги, – твердо сказала она. Александр покорно положил на засаленную поверхность стола пятьдесят гривен.

– Здесь больше, чем на одну бутылку. Однако я приду еще.

– Ладно, давай.

Журналист знал: женщина уже дошла до нужной кондиции и сейчас упадет на пол или диван. Сегодня от нее ничего не добьешься. Он вышел в коридор и распахнул дверь. Дама не шевельнулась. Пименов быстро сбежал по лестнице. Его визит к этой женщине не был бесполезным. Из проспиртованной дамы удалось выудить парочку имен и фамилий. Это радовало. Александр вылетел из подъезда и столкнулся с сухонькой старушкой, пытавшейся втащить две неподъемные сумки с продуктами на ступеньки. Он остановился и предло-

жил свою помощь. Женщина поблагодарила, и вскоре Пименов вновь оказался на этаже Эльвиры Вихляевой. Бабушка жила напротив квартиры матери пострадавшей девочки.

– Чуете, как у нас пахнет? – поинтересовалась старушка. – А все из-за Эльки. Пьет, как сапожник. Как еще с работы не выгнали. Впрочем, там, наверное, еще и жалеют: мол, дочь потеряла.

Пименов не подал виду, что знаком с Эльвирой.

– Она потеряла дочь?

– Девчонку сбил грузовик, – сказала бабушка. – И, думаю, она была выпившей. В последние годы Алина совсем отбилась от рук. Однако в этом я виню только Эльку. Воспитанием дочери она не занималась, устраивала свою личную жизнь. Знаете, сколько ее мужиков повидал наш подъезд? Когда Алинка была маленькой, то путалась, кого же называть папой. Впрочем, папы менялись с лихорадочной быстротой. Я понятия не имею, регистрировала ли Элька свои отношения хотя бы с одним. Сейчас, говорят, модны гражданские браки. А по мне, так это обычное сожительство.

Старушка разговорилась. Журналист не останавливал ее. Он хотел узнать как можно больше о семье погибшей девушки. Пожилая женщина пригласила Александра в квартиру.

– Чайку выпьешь? – предложила она. – У меня к нему и домашнее печенье имеется.

– С удовольствием.

Хозяйка провела его в чистенькую кухоньку и усадила за

стол.

– Сейчас все приготовлю. Только кипяточек подождать придется, не признаю электрические чайники.

Молодой человек кивнул:

– Я понимаю. А что, у этой Эльвиры была трудная жизнь?

Старушка кивнула:

– Очень, мой милый. В общем, родители Эльки – люди довольно приличные, но простые рабочие, царствие им небесное. Жаль, поумирали довольно молодыми. И чего медицина никак рак не научится излечивать? Не знаешь?

Журналист покачал головой:

– Об этом мечтает все человечество.

– Если мечтают, так пусть бы нашим докторам зарплату хорошую платили, – возмущенно заметила женщина. – Если они еще и ученых на голодном пайке держать станут, ой, не скоро они сделают свои открытия.

Александр улыбнулся:

– Вы правы.

– Так вот, умерли у Эльки родители рано: мать – когда девка классе в восьмом училась, отец – накануне выпускного. Они, бедные, все хотели, чтобы их дочь получила высшее образование. А на это деньги нужны. Ну, понятное дело, об институте девчонка после школы и не мечтала, на почту устроилась. Там со своим первым и познакомилась.

Хозяйка рассказывала сбивчиво, но очень подробно. Георгий, первый мужчина Вихляевой, жил в полном достат-

ке. Он учился в местном институте, а родители обитали на Дальнем Востоке. Отец, генерал-майор, заканчивал там службу. Здесь у них была квартира, и родители планировали переехать в Крым после выхода главы семьи на пенсию. В этой квартире и проживал молодой человек. Скучной стипендии не хватало на приличную еду и одежду, и сердобольные предки каждый месяц высылали ему крупную сумму, которую он получал в почтовом отделении. Один раз, придя за деньгами, Георгий заметил в окошке вместо некрасивой поблекшей дамы средних лет, всегда чем-то раздраженной, хорошенькую белокурую девушку с огромными голубыми глазами и кукольным личиком. Длинные красивые пальчики ловко отсчитывали купюры. Она показалась ему прекрасным экзотическим цветком на фоне пожилых и неухоженных работниц, и он влюбился с первого взгляда. Однако юноша не решился пригласить понравившуюся ему девушку даже в кино. Скрываясь в толпе, чтобы не быть замеченным, он каждый день приходил на почту и любовался красавицей. Парень боялся и подумать, что в один прекрасный момент она уволится отсюда и ее следы затеряются в большом городе. Но прошел месяц, а она все сидела в пятом окошке, выдавая пенсии и переводы. И парень набрался храбрости. В очередной раз получая дотацию от родителей, Георгий обратился к незнакомке:

– Трудно здесь работать?

Она с удивлением посмотрела на него:

– Нет. А почему вы спрашиваете?

– Интересно, – отозвался он. – И все же позвольте пригласить вас в кафе на чашечку чая или кофе.

Девушка смутилась.

– Ну, прошу вас, не отказывайте, – умолял он. – Я так ждал этого момента. Я готовился к нему, как к значительно-му событию.

Она смягчилась:

– Ладно. Я заканчиваю в шесть.

Георгий радостно улыбнулся:

– Я буду ждать вас возле входа. Кстати, меня зовут Георгий, а вас?

– Эльвира, – отозвалась девушка.

Так молодые люди начали встречаться. Он без умолку рассказывал о себе и своих родителях. И ему, в отличие от нее, было чем похвастаться.

Эля находилась в каком-то полузабытьи. Вскоре парень сделал ей предложение. Она переехала к нему и очень скоро забеременела. Парень позвонил родителям, и те немедленно вылетели в Южноморск. Желание сына как можно скорее сыграть свадьбу с любимой натолкнулось на стену отчуждения и непонимания. Высокая ухоженная генеральша с длинными наманикюренными ногтями орала в голос:

– Эта оборванка никогда не породнится с нами. Только через мой труп.

Юноша попробовал проявить характер:

– Я уйду к ней.

Мать закатывала глаза:

– Растишь, растишь ребенка – и вот благодарность.

Ее истерики его только раздражали. Отец оказался мудрее.

– Давай возьмем ее к себе в дом, – сказал он жене, когда они остались наедине, – и будем заострять внимание сына на ее недостатках. Он парень утонченный и честолюбивый. Вот увидишь, месяц-два – и он ее возненавидит.

– Но она беременна, и Гоша требует нашего благословения, – плаксиво отвечала женщина.

– Пусть подадут заявление, – спокойно сказал генерал. – Говорю тебе, свадьбы не будет.

– Хорошо, я сделаю так, как ты советуешь, – кивнула жена.

Эльвира с робостью переступала порог генеральского дома. В глубине души девушка понимала: она не пара Георгию, и это бросается в глаза. Она решила заслужить любовь будущих свекра и свекрови, исполняя каждое их желание. Эля рано вставала и перед работой готовила вкусные завтраки, потом бежала на почту, возвращалась к вечеру и пекла булочки и пирожки. По выходным она мыла и скребла квартиру. Однако так и не удостоилась от генеральши даже ласкового взгляда. И Георгий стал с ней довольно холоден. Мать и отец постоянно настраивали его против будущей снохи, и, как говорится, вода и камень точит. Однажды Эля предложила жениху сходить в магазин и посмотреть кольца.

– Не надо торопиться, – изрек он.

Девушка удивилась:

– То есть как не надо? Скоро мой живот уже ничем не скроешь. Разве твои родители будут рады такой свадьбе? Нет, мы должны подать заявление.

Георгий надул губы:

– Знаешь, я не уверен, что из нас получится счастливая семейная пара. Мы слишком разные.

Эльвира закрыла лицо руками и зарыдала. Тотчас прибежала генеральша с красными пятнами на нарумяненных щеках:

– Что случилось?

– Ваш сын хочет отложить свадьбу, – проговорила девушка. – Но тянуть дальше некуда. Вы же видите...

– Я вижу, что вы немного надоели друг другу, – спокойно сказала женщина. – Это бывает, когда супруги постоянно вместе, – она села рядом с Элей. – Послушай моего совета, девочка, поживите отдельно. Возвращайся в свою квартиру.

Слезы высохли на глазах девушки.

– Вы советуете мне уйти?

Генеральша покачала головой:

– Не уйти, а лишь сделать паузу в отношениях. Вот посмотришь, мой сын прибежит через несколько дней. И вы пойдете в ЗАГС.

Девушка поверила ей и съехала в тот же день. Пару недель она ждала Георгия, который не отвечал на звонки и не зво-

нил сам. В его квартире был телефон с определителем, и семья избегала общения с особой, которая навязывалась им в невестки. Однако парень все-таки явился. Эля хотела броситься ему на шею, но он холодно остановил ее:

– Ты правильно сделала, что ушла. Ничего у нас с тобой не выйдет.

Она сжимала и разжимала кулаки:

– То есть как? Что ты говоришь? А ребенок?

– Я дам тебе много денег, даже очень много, – ответил парень. – Тебе хватит надолго. Впрочем, если понадобится еще, звони. Я не откажу. Только у меня единственное условие: в графе «отец» ты напишешь другие имя и фамилию.

Эля растерялась:

– Я не понимаю...

– Все ты понимаешь, – парировал молодой человек и положил на тумбочку увесистый конверт. – Это твое.

Не прощаясь, он торопливо выбежал в коридор. Эля порывисто задышала и села на стул. Слезы катились по ее бледному лицу.

– Ну и пусть, – сказала она себе. – Я никому не желаю навязываться. – Ее длинные пальцы открыли конверт. Там действительно было много денег. – Хотя бы в этом вы не обманули, – пролепетала девушка. Уязвленное самолюбие подталкивало к решительным действиям. Сначала ей захотелось отправиться к родителям Георгия и бросить деньги им в лицо, но потом она передумала.

«А растить ребенка я буду на какие шиши? – подумала она. – Малышу столько всего понадобится. Да и пошли они подальше... Сама со всем справлюсь».

Через четыре месяца Эльвира родила девочку и назвала ее Алиной. В графе «отец» она записала своего дядю, жившего в деревне и ни сном ни духом не ведавшего о положении племянницы. Георгий сдержал слово и так и не появился. Впрочем, и Эля ни разу не побеспокоила эту семью. Она думала, что никогда больше не увидит свою первую любовь, и радовалась этому. Смотреть в глаза человеку, который тебя бросил беременную, очень тяжело. И все же судьбе было угодно их столкнуть. Однажды тихим летним вечером Эля гуляла с девочкой на Приморском бульваре. Девушка обратила внимание на ухоженную молодую темноволосую женщину, сидевшую на скамейке с коляской. Она явно кого-то поджидала, оглядываясь по сторонам. И этот кто-то не замедлил появиться – высокий, стройный, с огромным букетом роз. Он заботливо посмотрел на спящего ребенка, поцеловал жену, вручил ей цветы, и они, обнявшись, пошли по аллее. По спине Эли пробежали мурашки. Она узнала молодого мужчину. Это был Георгий. Эльвира сжала губы. Ей захотелось немедленно подбежать к счастливой паре и бросить в глаза безмятежной женщине правду, однако она сдержала себя.

– Тебя еще накажет Бог, – прошептала Эля.

Девушка вернулась домой в слезах. Укладывая в кроватку засыпавшую дочь, она обнаружила в ней ненавистные черты

Геоργия. Алина здорово походила на своего папашу. И Эльвира поняла: она никогда не полюбит девочку настоящей материнской любовью, малышка всегда будет напоминать человека, так сильно ее обидевшего.

– Шло время, ребенок рос, а Эля менялась на глазах, – продолжала рассказывать ее соседка Александру. – Мне кажется, она захотела утереть ему нос и устроить свою жизнь, невзирая на дочь. Ты не представляешь, сколько мужиков поднималось по нашей лестнице. Одни уходили после первой ночи, другие задерживались. Был мужчина, который вроде бы предложил оформить отношения, и вроде бы Элька даже зарегистрировала брак. Однако и он оказался неудачным, и молодые разбежались. Во всех бедах в личной жизни Эльвиры винила дочь. Часто до меня доносились крики ребенка и оскорбления матери:

– Маленькая тварь! Сучка!

– Почему сучка? – удивился Пименов.

– Алинка пошла по стопам мамыши, – пояснила старушка. – В двенадцать лет она малевалась, как уличная девка. Когда Эля была на работе, она тоже приводила мужчин.

– Мать знала об этом? – спросил журналист.

– Догадывалась, наверное, – пожала плечами бабушка. – Я слышала, как она кричала: «Сначала заставь их жениться на тебе, а потом раскидывай ноги».

Журналист слушал очень внимательно. Ему казалось, с аварией явно не все понятно. Возможно, девушку кто-то

толкнул под фуру, тот, от которого она ждала ребенка и который не захотел жениться. Эльвира не зря напутствовала дочку, да та ее не слушала. Теперь следовало узнать, кто из ее ухажеров более всего подходил на роль папаши неродившегося ребенка. Александр взглянул на стенные часы, уверенно отсчитывающие минуты, и поморщился:

– Ну и засиделся я с вами! Мне еще по делам бежать.

Старушка завернула ему в пакет немного печенья:

– И там чайку попьешь.

– Огромное спасибо.

Из прохладного подъезда Пименов вышел в майский зной. Телефон музыкой Моцарта возвестил ему, что кто-то желает с ним пообщаться.

На дисплее красовалась фамилия Максимова. Это обрадовало журналиста.

– Слушаю вас, Леонид Иванович, – откликнулся он. Голос Максимова был довольно бодрым.

– Мой приятель поможет тебе пообщаться с Вербатой, – радостно сообщил он. – Однако тебе нужно разыскать Татьяну и передать ей кое-какую информацию. Видишь ли, один ты все равно не попадешь к заключенному. А вот в качестве секретаря адвоката это можно устроить. В общем, скажешь Татьяне, что Руслану нужно подать заявление о смене адвоката и желании встретиться с ним. Фамилию нового защитника он укажет ту, которую я черкну на бумаге. Этот человек многим мне обязан. Правда, он не хочет иметь с этим

делом ничего общего, ну, ему и не придется. Парень нужен нам, чтобы провести тебя к заключенному. На этом его миссия закончится. Кстати, в тюрьме поселка Морского ты еще не был?

– Нет, – искренне ответил Пименов.

– Вот и отлично. Значит, тебя там никто не знает.

– Спасибо, – поблагодарил Александр следователя.

– Пока не за что. В нашей работе встречаются разные неожиданности. Скорее свяжись с Татьяной, пусть она завтра едет в тюрьму и везет передачу с этой запиской. Мой друг адвокат тоже поедет туда и, со своей стороны, станет добиваться встречи с Вербатой. Ну, а потом придет твой черед. Бывай, приятель.

Пименов еще раз сказал спасибо и позвонил Татьяне Прошиной. Женщина сразу отозвалась, словно ожидала его звонка.

– Здравствуйте. – У нее перехватило дыхание. – Вам удалось что-нибудь выяснить?

– Пока я предпочту ни о чем не говорить, – сдержанно ответил Александр. – Основная часть моей миссии начнется завтра, и вы должны мне помочь.

– Я сделаю все, – пообещала она.

– Завтра вы поедете в тюрьму к Руслану и постараетесь в передаче спрятать записку с указанием имени и фамилии нового адвоката, – пояснил журналист. – Потом ваш приятель должен потребовать свидания с ним.

– Но у меня нет денег на адвоката, – растерянно проговорила Татьяна.

– И не нужно. Защитник послужит нам мостиком, по которому я попаду к Руслану и пообщаюсь с ним, – заметил Пименов. – Иначе мне в тюрьму не проникнуть.

– Хорошо, – выдохнула она и спросила: – Вы встречались с Максимовым?

– Да. Я надеюсь восполнить недосказанное им в беседе с вашим знакомым. Думаю, он будет со мной откровенен.

Она кивнула:

– Конечно. Ему во что бы то ни стало нужно оттуда выбраться.

– Я, со своей стороны, постараюсь вытащить его, – заверил журналист. – А вы поторопитесь.

– Обязательно.

Татьяна позвонила на следующий день. Ей удалось передать посылку Руслану, и он, наверное, уже писал заявление. Александр тут же связался с Максимовым, и тот сказал, что адвокат уже готов к поездке в тюрьму.

– Я подсуетился, и вы можете говорить с Вербатой о чем угодно, – подбодрил он журналиста. – Не удивляйтесь, что защитник не проронит ни слова. Он в этом деле не участвует. Сейчас я звякну заместителю начальника колонии, и он проследит, чтобы заявлению быстро дали ход. В общем, будьте готовы.

– Спасибо вам, – поблагодарил Пименов.

Знакомый следователя действительно не подвел. Заключение получил добро, а Леонид Иванович сообщил об этом Александру.

– Завтра ровно в семь утра адвокат будет ждать вас возле кинотеатра «Крым», – пояснил он. – Его «Ауди» синего цвета припаркуется напротив магазина «Молочная сказка». Фамилия твоего нового знакомого – Бессонов. Это на случай, если таких «Ауди» окажется несколько.

Журналист в который раз рассыпался в благодарностях.

Утром Пименов подъехал к кинотеатру ровно в назначенное время. Новая синяя «Ауди» ждала его на стоянке. Тонированные стекла скрывали лицо водителя. Молодой человек подошел к машине и постучал по дверце. Она распахнулась, и писклявый голос произнес:

– Если вы Пименов, залезайте в салон.

– Хорошо, если вы Бессонов, – в тон ему ответил журналист. Защитник усмехнулся:

– Кто бы еще ждал вас здесь?

– Это верно, – Александр забрался на пассажирское сиденье. Теперь у него появилась возможность разглядеть собеседника.

Адвокат журналисту не понравился. Тощий и вертлявый, с мордочкой хорька, он не производил впечатления солидного юриста. Впрочем, это было излишне. Задача этого че-

ловека – послужить пропуском к Вербате.

– Максимов сказал, что лучше быть на месте к одиннадцати. – Адвокат тоже осмотрел Александра с ног до головы и, видимо, остался недоволен осмотром. – Кстати, он предупредил вас, что я ни в чем не участвую?

– Разумеется, – кивнул журналист. Защитник повернул ключ в замке зажигания. Машина мягко заурчала.

– Ты еще молодой парень, – тихо сказал Бессонов, – и на правах старшего товарища я не советую тебе лезть в это дерьмо.

– Вы что-то знаете? – спросил Александр. Водитель пожал плечами:

– Из того, что мне довелось услышать, я сделал вывод: это грязное дело. Откажись, пока не поздно. На кой тебе сдался этот водила? – Он хмыкнул и стал еще противнее. – Его ни в коем случае нельзя считать невиновным. Если бы он внимательно смотрел на дорогу, то не переехал бы девочку. Вот тогда ни один прокурор не доказал бы его вину. А теперь... И почему ты так уверен, что она уже была мертва?

– Интуиция, – коротко бросил Пименов. – А вы не беспокойтесь. Кстати, нам лучше бы уже поехать.

Собеседник развел руками:

– Я тебя предупредил.

– Спасибо, но выбор сделан.

Адвокат присвистнул, и машина тронулась с места. Они быстро выехали за город и покатали по ровной дороге на

Морское. С одной стороны высились горы, покрытые густым крымским лесом, с другой крутые склоны сбегали к бескрайнему морю, чуть позолоченному восходящим солнцем.

– Хорошо, когда мало машин, – заметил Александр. Бесонов покосился на него:

– Не накаркай.

Черный «Джип» появился неизвестно откуда. Если бы дорога не была пустынной, мужчины не обратили бы на него никакого внимания. Машина следовала за ними, не отставая и не обгоняя «Ауди». Адвокат бросил в зеркальце тревожный взгляд:

– Это еще что за черт?

Пименов обернулся. Сначала «Джип» не вызвал никакого беспокойства.

– Ты об автомобиле?

– О чем же еще?

– Может, нам по пути.

Защитник сплюнул:

– Как же, по пути. Эти люди пасут нас и делают это нагло. А я тебя предупреждал, что вся история плохо пахнет. Если они скинут нас с дороги и мы упадем вниз...

Его беспокойство передалось и журналисту.

– Может, оторвемся? Твоя машина тоже мощная.

– Попробую.

Адвокат прибавил газу. Джип не отставал. Казалось, он привязан к «Ауди» тросом определенной длины.

– Черт, – выругался Бессонов. Машина мчалась по извилистой дороге с сумасшедшей скоростью.

– Это все, что я могу, – прошептал адвокат. На одном из поворотов джип пошел на обгон и, вильнув, стукнул «Ауди» по дутому боку. Автомобиль дернулся, но защитнику удалось его удержать.

– Гады, – он резко затормозил. Черная махина не остановилась и вскоре скрылась из виду. Бессонов съехал на обочину, вышел из салона и стал осматривать повреждения. Журналист последовал его примеру. На боку автомобиля красовалась солидная вмятина.

– Мы так не договаривались, – прошипел защитник. – Оплатишь мне ремонт.

Пименов кивнул:

– Да, только частями. Боюсь, моей зарплаты сразу на все не хватит.

– Твое дело, – он высморкался на траву. – Я оказался прав. Это дело плохо пахнет. На первый раз тебя лишь предупредили. Во второй может не повезти.

– Пусть он еще наступит, этот второй раз.

Глазки хорька сузились.

– А ты упорный. Ну, двинули. Только предупреждаю: если я еще раз увижу проклятый джип, то поверну домой.

– Ладно.

Мужчины сели в салон. Пострадавшая «Ауди» безропотно покатила к Морскому.

Глава 4

Село Морское славилось своими песчаными и галечными пляжами. Издавна толпы отдыхающих слетались сюда, как мухи на мед. И многие из них понятия не имели, что за селом находится исправительная колония и сотни заключенных работают кирками и лопатами в каменоломнях.

У входа в Морскую исправительную колонию сегодня было многолюдно. Как поняли журналист и адвокат, в учреждение приехали сестры из соседнего монастыря во главе с настоятельницей, привезли подарки и то, что смогли приготовить в обители: борщ, выпечку, салаты и котлеты.

– Их продукты тоже будут досматривать? – поинтересовался Пименов.

– Все проходят тщательный досмотр на наличие запрещенных предметов, – откликнулся адвокат.

– И часто их навещают монашки?

– Теперь практически в любой колонии есть своя церковь, – ответил Бессонов. – Заключенные могут обратиться к Богу.

Александр зажмурился и представил эту картину. Горят свечи, пахнет ладаном, а на стенах развешаны иконы – наверняка все, как в любой другой церкви. Однако есть и отличие – у каждого прихожанина на груди бирка с фамилией и инициалами. И сидящие за особо тяжкие преступления

надеются на милость Божью. Было бы их раскаяние искренним... Журналист задумался, и защитник толкнул его в бок:

– Проходи.

Оказавшись на территории колонии, Бессонов вдруг преобразился на глазах. Из трусоватого человечка он превратился в серьезного опытного защитника, предъявил необходимые документы и представил журналиста:

– Мой секретарь. Будет присутствовать на допросе.

Майор, принимавший мужчин, наклонил голову:

– Не возражаю. Вас проводят в комнату для свиданий.

Худощавый лейтенант с красными воспаленными глазами привел Пименова и Бессонова в небольшую комнатку со столом и стульями.

– Располагайтесь, – сказал он. – Заключение сейчас доставят.

И действительно, Руслан появился минут через десять. Конвойный исподлобья взглянул на адвоката:

– Пятнадцать минут.

Когда он вышел, захлопнув дверь, Александр посмотрел на Вербату. Тот съежился на стуле и нервно хрустел пальцами. По всему было видно, что в тюрьме ему приходится несладко. Со слов Татьяны журналист представлял себе совсем другого человека, крепкого, уверенного в себе и бесстрашного, какими обычно и бывают дальнобойщики. Перед ним же сидел отощавший измученный мужчина с бледным лицом, заросшим щетиной, с черными полукружьями

под глазами и ссадинами на щеках.

– Значит, вы Пименов? – обратился он к Александру. – А вы мой новый адвокат.

Бессонов замахал руками:

– Скорее, он ваш защитник. А я всего лишь его пропуск к вам, – он демонстративно отодвинул стул в угол и принялся читать какую-то книгу.

– Мне выпала возможность встретиться с вами, Руслан, – начал журналист. – Поверьте, сделать это было нелегко. Только благодаря Максимову мы сейчас здесь.

Вербата наклонил голову:

– Понимаю. Все же у Максимова есть совесть.

– Случаются такие ситуации, – вставил Александр, но водитель не дал ему договорить:

– Случаются. И я не исключаю возможности, что и вы откажете мне в помощи.

– Никогда, – бросил Пименов, однако дальнбойщик снова его перебил:

– Это мне уже обещали. Не говорите «гоп», пока не перепрыгнете.

– Хорошо, – сдался журналист. – Но давайте побеседуем о деле. У нас мало времени. Расскажите мне обо всем.

– Эту ночь я запомнил на всю жизнь, – Руслан поежился. – Зима в этом году выдалась холодная. Я возвращался из рейса через поселок Горный. Вам, наверное, знакома та дорога – ровная, прямая, всегда расчищенная. По обеим ее

сторонам высились огромные сугробы. В машине было тепло, и меня разморило. Я еле сдерживался, чтобы не съехать на обочину и не вздремнуть, но мысль о жене и ребенке, которые ждут меня, гнала вперед. И вдруг колеса проехали по чему-то большому и твердому. Я остановился, взял фонарик и вышел из кабины. То, что я увидел, привело меня в ужас. На дороге лежала девушка. Ее неестественная поза говорила: она мертва. Да и никто бы не выжил после того, как по нему прокатились такие огромные колеса. И тем не менее я на что-то надеялся, подошел к ней и взял за руку. Ручка была ледяная и синяя. Да и все тельце выглядело так, будто бедняжка давно лежала на этой пустынной дороге. Помню, мой взгляд замер на ее ногах. На одной сверкала мелкими стразами босоножка на высокой шпильке, на другой обуви не было. Помню, я сразу подумал: как родители разрешили ей выйти в таком наряде на мороз? Легкий полушубок, ажурные колготки и босоножки, так нелепо смотревшиеся в свете фонарика. Может, девушка убежала из дома, который стоит неподалеку, и попала под машину? Я осветил местность по обеим сторонам. Луч выхватил из темноты только высокие сугробы. Вдали высились горы. Впрочем, я и так знал, что не увижу ни одного даже ветхого домика. Поселок Горный остался далеко позади, и до города не было никаких жилых строений. Как же она здесь очутилась?

Александр слушал очень внимательно. Рассказ водителя заинтересовал даже Бессонова, и он оторвал голову от книги.

– Дорожная проститутка, – произнес адвокат.

Руслан вскинул брови:

– Я часто видел эту братию на трассах, – ответил он. – Да мы всегда одеты по сезону. Ни одна б не стала стоять в босоножках на морозе, да еще на такой дороге, ради заработка. Нет, эта девушка не была дорожной проституткой.

– А потом вы поехали искать ближайший пост ГИБДД, – предположил Пименов.

Вербата кивнул:

– Так я и сделал, как честный человек. И привел их на место происшествия.

– Они сразу предъявили вам обвинение?

Водитель отрицательно покачал головой:

– Разумеется, нет. Один из двух парней, капитан, осмотрев тело, высказал предположение: «Похоже, малышка мертва давно». Они велели мне следовать за ними до отделения полиции. В ту ночь меня отпустили домой, взяв обещание, что утром я обязательно являюсь к следователю.

– И вы выполнили все указания, – вставил Бессонов.

– Конечно! – воскликнул дальнобойщик. – Я и не думал, что окажусь в такой переделке. Впрочем, сразу меня не арестовали. Максимов осмотрел труп, провел какие-то исследования и стал ждать результатов экспертизы.

– Похоже, ты действительно ни в чем не виноват, – сообщил он мне. – Эту девчонку явно привезли на дорогу. Ты правильно обратил внимание на ее одежду. Моя практикант-

ка обула такие же босоножки и попыталась пройтись по сугробам. Бедняжка выдержала всего несколько минут. Значит, Алина (нам удалось установить ее личность) не шла из поселка в город, ей бы пришлось преодолевать снежную массу, а в ее обуви это невозможно. Следовательно, погибшая приехала на машине, и не на своей. Кстати, вторую босоножку я так и не нашел, хотя прочесал все в округе. Наверняка она осталась в том месте, где Алину убили. А потом ее тело бросили на дорогу в надежде, что какая-нибудь машина ночью проедет по нему и следствие запутается. – Он лукаво улыбнулся мне и подмигнул: – Но у нас тут не олухи сидят.

– Я надеюсь на это, – вымолвил я.

– А я надеюсь на экспертизу, – усмехнулся Максимов. – Вскрытие показало: бедняжка была беременна. Вероятно, какой-то негодяй не пожелал жениться и избавился от нее. Думаю, это дело будет не таким уж и трудным. Мать погибшей и ее приятельницы назовут мне имя ухажера, анализ ДНК выявит его отцовство – и я поставлю жирную точку.

Однако через пару дней меня арестовали и предъявили обвинение в наезде на человека. Полицейские заявили, что я был пьян.

– Разве они брали у вас тест на алкоголь? – удивился Пименов. Вербата усмехнулся:

– Какой тест? Гибэдэдэшники видели: я трезв, как стеклышко. Все подстроили. Когда я попросил разрешение на встречу с Максимовым, мне объявили, что он отстранен от

дела и мною занимается некто Радченко. Он пришел ко мне в камеру, в следственный изолятор.

– Вы хотели меня видеть? – спросил Радченко.

– Почему поменяли следователя? – поинтересовался я.

– Максимова срочно бросили на другой участок, – улыбнулся он. – Теперь работать с вами придется мне. У вас есть вопросы?

– Почему меня арестовали? – бросил ему я. – Максимов считал: я невиновен. О камере не было и речи.

– К вашему делу мой коллега отнесся довольно халатно, – ответил Радченко. – Я же уверен в вашей виновности.

– Почему?

Он щелкнул пальцами:

– Мы осмотрели место происшествия, и я сделал вывод: девушка шла по пустынной дороге, а вы, не увидев пешехода, совершили наезд. Сотрудники ГИБДД не заметили тормозного пути, а это говорит о том, что вы были пьяны. Кстати, в вашей крови обнаружили алкоголь.

Тут я взорвался:

– Но вы же прекрасно знаете: никакого теста на алкоголь не проводилось.

На его лице снова появилась мерзкая улыбка:

– Ваша забывчивость свидетельствует о том, что вы находились в неадекватном состоянии. Вот, полюбуйтесь, – он положил передо мной бумажку.

– Что это? – я поднес ее к глазам.

– Ваш анализ, – отозвался следователь. – Обратите внимание на эту цифру – одно промилле. Вы, мой дорогой, еле держались на ногах.

– Я сидел за рулем, – парировал я.

– И вели свою фуру на автомате, – согласился Радченко. – Впрочем, есть и смягчающие обстоятельства. Эта дорога из Горного обычно пуста, и вы не ожидали никаких пешеходов. Очевидно, девушка брела по краю обочины.

– Она тоже была пьяна? – спросил я. Он растерялся:

– С чего вы взяли?

– Я не заметил на девушке головной убор, – констатировал я. – А моя фура не движется бесшумно. Если вы не обнаружили алкоголь в ее крови, почему она ничего не слышала?

Он пожал плечами:

– Даже если ваша жертва немного выпила, это не снимает с вас вины.

– Максимов тоже счел странным, что пострадавшая вышла на дорогу в босоножках и ажурных колготках, – напомнил я ему. – Вблизи нет ни одного поселка, а до города далеко. Как вы это объясните? И где ее вторая туфелька? – Я сжал кулаки и выплюнул ему в лицо: – Учтите, я собираюсь бороться. Девушка была мертва до того, как моя машина наехала на нее, и вам не повесить на меня это преступление. Лучше ищите того мерзавца, который привез ее туда, скорее всего, уже без признаков жизни.

Радченко потер переносицу.

– Я все более убеждаюсь, что вы ничего не соображали в ту ночь. – Его улыбка бесила меня. – На ней не было никаких босоножек. Ее вещи упакованы и ждут суда, и никаких босоножек я среди них не видел. Ваша жертва в ту ночь была в сапогах. И ваш адвокат может даже потрогать их руками.

Я скрежетал зубами и ничего не понимал. Еще каких-то два дня назад все было по-другому. Теперь же у меня создавалось впечатление, что кто-то просто шутит надо мной.

– Вы намерены сообщить своему адвокату или предпочтете общественного защитника? – поинтересовался он. Я отвернулся от него:

– Мне нужно подумать.

– Думайте, – следователь поднялся и послал мне улыбку. – До свидания. Я еще не раз вас навещу.

Я ничего не сказал. В моей голове все перемешалось. Вскоре мне удалось привести в порядок свои мысли, и я решил связаться с женой. Мне разрешили, и я попросил Тамару расшибиться в лепешку, но переговорить с Максимовым. Тогда моя супруга еще не намеревалась подать на развод и подкараулила следователя у дома: на ее звонки он упорно не отвечал. Максимов, увидев Тамару, схватил ее за локоть и завернул за угол дома. Ей показалось, что он опасается слезки.

– Вы в курсе происходящего? – спросила жена. – Объясните нам, что происходит.

– Меня вынудили отказаться от дела, – сообщил он ей. –

Однако я хочу помочь вам, чем смогу. Завтра к вашему супругу придет мой приятель. Он прекрасный адвокат и, я думаю, его вытянет.

– Но почему все так повернулось? – недоумевала Тамара. Он приложил палец к губам:

– Здесь небезопасно общаться. Нас могут услышать, – Максимов пожал ей руку. – Прошу вас об одном: вы с мужем не держите на меня зла. Бывают такие жизненные ситуации, когда ты делаешь то, что тебе приказывают.

Больше моя бывшая не выяснила ничего. Максимов вытянул указательный палец:

– Кажется, идет ваш автобус.

Жена повернулась и посмотрела на остановку, а он тем временем исчез. А на следующий день пришел адвокат и еще раз подробно расспросил меня о происшествии.

– Дело выигрышное, – провозгласил он. – В суде я разобью их в пух и прах. Ну, а прежде всего я добьюсь, чтобы вас отпустили под подписку о невыезде, – при этих словах Вербата вздохнул.

– Он тоже бросил вас, – вставил Александр.

– Да, – кивнул водитель. – Правда, пару раз мы с ним еще увиделись. Он потирал руки и говорил, что ему удалось многое сделать. А потом... в один прекрасный день он исчез и больше не появлялся. О его отказе от меня я узнал от Радченко. Мне дали общественного защитника, который с удовольствием топил меня на суде, делая вид, что защищает.

И вот я получил три года.

– И никто не сказал о таких важных уликах, как ажурные колготки и босоножки? – удивился журналист. Руслан усмехнулся:

– Об этом никто не вспомнил, кроме меня. Но как только я о них заикнулся, прокурор предъявил судье вещдоки, в которых не было ни колготок, ни босоножки. Своим вмешательством в процесс я только ухудшил положение.

– Понятно, – процедил Пименов.

– Так я очутился здесь, – Вербата закусил губу. – И если вы не вытащите меня в скором времени, я не доживу до окончания срока. Мои соседи по камере почти каждый день избивают меня и уже давно бы отправили на тот свет, если бы не один авторитет, который взял меня под свою защиту. Чем-то я ему приглянулся. Но через полторы недели его переводят в другую камеру, и я останусь наедине со своими мучителями.

– Вы пробовали жаловаться? – спросил Бессонов. Руслан жалко улыбнулся:

– Разумеется. Однако у меня сложилось впечатление, что заключенные не зря хотят извести меня. У них приказ свести со мной счеты. И я не ошибаюсь. Надзиратели не реагируют на мои жалобы. Вот увидите: когда меня начнут убивать, они не будут препятствовать, – Вербата закрыл лицо руками. Журналисту стало его жалко:

– Не отчаивайтесь раньше времени, – сказал он и подмиг-

нул. – Максимова и вашего адвоката запугали, но меня им не запугать. Я возьмусь за ваше дело, и не пройдет и недели, как вы выйдете на свободу.

Бессонов укоризненно посмотрел на Пименова:

– Не зарекайтесь, дружок. – Он перевел взгляд на осужденного: – Интересно, молодой человек, кому же вы успели так насолить? Кому перешли дорогу? Никогда не думали?

– Я думаю об этом постоянно, – признался Руслан.

– И этот кто-то должен быть могущественным и богатым, – заметил защитник. – Даже не знаю, что вам посоветовать.

Лязгнула дверь, и лейтенант вошел в комнату свиданий.

– Ваше время истекло, – произнес он. Мужчины пожали друг другу руки, и журналист с адвокатом вышли из здания тюрьмы.

– Этому парню я не завидую, – заметил Бессонов, садясь в машину. – Хотите еще раз хороший совет? Не лезьте в это дело.

– Вы-то чего за меня боитесь? – огрызнулся Александр. – Вас никто за собой не тянет.

Адвокат кисло усмехнулся:

– Хотелось еще раз дать хороший совет. Ну что же, как Понтий Пилат, я умываю руки. Поехали домой.

Машина понеслась по той же дороге. Шофер и пассажир молчали, лишь изредка журналист оборачивался назад. Черного джипа нигде не было.

– Смотрите, не преследует ли нас автомобиль? – поинтересовался Бессонов. – Успокойтесь, здесь он больше не появится. Но это не значит, что они оставили вас в покое. Ваши противники начнут наблюдать за вашим поведением. И если им что-то не понравится – тогда берегитесь!

– Пусть поберегутся они, – ответил Пименов. Защитник хмыкнул:

– Смело, молодой человек. Ладно, больше не стану играть роль доброго дяди.

– Она вам и не к лицу, – кивнул Александр и посмотрел в окно. Как всегда, вид бескрайнего моря вызвал в нем желание искупаться. Может, отправиться на выходные на дикий пляж? Эта мысль улучшила настроение. Вода, наверное, уже прогрелась градусов до восемнадцати.

– Думаете, как будете спасать беднягу? – ворвался в его мысли писклявый голос Бессонова.

– Вы обещали не проявлять к этому делу никакого интереса, – откликнулся журналист.

– Обещал. И все-таки мне любопытно.

– Я думаю об открытии купального сезона, – бросил Александр.

Адвокат щелкнул пальцами:

– Неплохо. Хотите, спустимся к ближайшему пляжу? Я тоже хочу попробовать водичку.

– Это уже без меня, – Пименов мечтал о той минуте, когда распрощается с этим неприятным человеком.

– Ну, как знаете.

Через пятнадцать минут машина уже ехала по улицам Южноморска.

– Вас куда подбросить? – спросил Бессонов. Журналист назвал улицу, на которой жил.

– Это мне по пути, – удовлетворенно кивнул защитник. Он не только довез Александра до его дома, но пожелал доставить до подъезда.

– В некотором роде я за вас отвечаю, – пояснил мужчина. – Вот теперь ступайте домой, а я позвоню Максимову.

Они пожали друг другу руки и попрощались. Синяя «Ауди» мигнула фарами и умчалась. Журналист вошел в темный прохладный коридор подъезда и достал борсетку. Он знал: на его счастье, матери дома не было. Женщина всегда брала отпуск в конце мая и ехала к родственникам в деревню, находившуюся в живописнейшем местечке Крыма. Открыв дверь, молодой человек выдохнул и стал снимать летние туфли. Он тоже собирался связаться с Максимовым. Возможно, бывший следователь Вербаты теперь будет более разговорчив. Однако Пименов зря на это рассчитывал. Леонид Иванович подробно выслушал его отчет о посещении Руслана и добавил всего несколько фраз:

– Мне кажется, эта пропавшая с ноги девушки босоножка еще скажет свое слово. Чует мое сердце, вы отыщете ее у убийцы, и она станет неопровержимой уликой. Желаю удачи.

В трубке раздались короткие гудки. Александр осушил

полный бокал ледяной минералки и расположился на диване, мыслями возвращаясь к новому расследованию. В отношении преступления у него сложилась ясная картина. Разумеется, Вербата правильно полагал, когда говорил: колеса его фуры проехали по мертвой девушке. Значит, имело место убийство, и труп привезли на дорогу, надеясь запутать следствие. Эта версия подтверждалась многими доказательствами. Во-первых, одежда покойной. Во-вторых, ее нахождение в таком месте и в такое время. В-третьих, она явно лежала на холодном асфальте, скорее всего, уже бездыханная, если не отреагировала на появление машины. Максимов взял след и, вероятно, что-то нащупал, возможно, сам того не подозревая, если ему стали угрожать и отстранили от дела. Кому-то очень нужно было, чтобы все списали на пьяного водителя и ДТП. Поэтому пропали вещественные доказательства, а результаты экспертизы сфальсифицировали. Но кому это понадобилось? Леонид Иванович предположил: убийцу необходимо искать среди ухажеров Алины Вихляевой. Интересно, с кого он начал? Александр потянулся к блокноту, лежавшему на тумбочке. Первым в списке знакомых девушки значился Игорь Болотов. Парень, очень нравившийся ее матери.

«Вот с него и начнем знакомиться с кавалерами Алины», — решил журналист.

Глава 5

Отыскать Игоря Болотова оказалось легче, чем думал Пименов. Как сообщили ему из адресного бюро, всего в их городе проживало трое Игорей Болотовых, однако первому подгробало к семидесяти, второму на днях стукнуло пятьдесят, и лишь третий, двадцатилетний, подходил на роль жениха Алины. Получив адрес и узнав городской номер телефона, Александр не стал тянуть время и сразу позвонил. Трубку взяла женщина, судя по голосу, уже в возрасте.

– Я слушаю.

– Здравствуйте, – начал журналист. – Мне нужен Игорь Болотов.

– Игорек? – переспросила она. – А кто его спрашивает?

– Его старинный приятель.

– Хорош старинный приятель, – парировала дама, – если не знает, что мой сын сейчас на лекциях в институте.

По всему чувствовалось: ее трудно обмануть. Александр призвал на помощь всю свою фантазию:

– Видите ли, мы познакомились с ним в компании, и он оставил мне номер своего телефона. Поскольку я не местный, то и связался с ним, как только опять оказался в вашем городе.

– Разве он не дал вам мобильный? – удивилась она. – Насколько мне известно, молодые люди предпочитают мобиль-

ные.

– Дал, – как можно увереннее ответил журналист. – Однако я потерял его и узнал через справочную ваш городской. Почему-то в памяти осталось название улицы, на которой вы живете.

– Чем вы занимаетесь, молодой человек? – сухо поинтересовалась мать Игоря.

– Так же, как и ваш сын, учусь в институте, – пояснил Александр.

– Тогда почему вы не на занятиях? – она допрашивала похлеще матерых следователей. Однако Пименов ждал этого вопроса:

– Я член сборной команды по водному поло, и сейчас в вашем городе проходят соревнования. – Отвечая так, Пименов знал: в Южноморске действительно в конце мая начинались такие соревнования. Госпожа Болотова, если захочет, может проверить. – Так вы дадите мне номер его мобильного или вам нужно сделать обо мне запрос? – он рассмеялся. Ее тон оставался бесстрастным.

– Номер я вам не дам. Идите в Академию труда и социальных отношений и ищите его там.

– Но почему вы не хотите дать мобильный? – вежливо поинтересовался Пименов.

– Я не спрашивала сына, имею ли я на это право, – парировала она. – Возможно, он не жаждет с вами общаться, – после этих слов серьезная женщина положила трубку.

Академия труда и социальных отношений, в которой учился Игорь Болотов, считалась одной из самых престижных в Южноморске. Во всяком случае, дети «местных сливок» учились именно здесь. Александр не знал, кто родители бывшего жениха Алины, но сразу догадался, что они явно относятся к элите общества. Возле корпуса вуза на стоянке припарковались машины разных цветов и мастей, причем явно не из дешевых. Чтобы купить самую простенькую из них, молодому человеку нужно было много лет и всю зарплату складывать в кубышку, отказывая себе во всем. Журналист вошел в здание с белыми колоннами. Суровый окрик вахтера остановил его:

– Вы куда? Предъявите документы.

Пименов вытащил журналистское удостоверение.

– Я по делу. Мне нужно переговорить с одним из ваших студентов.

Вахтер поправил очки:

– По какому делу?

Александр улыбнулся:

– Я снимаю фильм об этом институте и беру интервью у тех студентов, кого мне посоветовало руководство. Сегодня мне необходимо побеседовать с... – он наморщил лоб и заглянул в блокнот: – С Игорем Болотовым.

– Знаю такого, – кивнул мужчина. Удостоверение подействовало на него магически. – И меня снимете?

– Конечно, – невозмутимо ответил Александр. – Разве вы тут не работаете? Благодаря вашему труду в институте покой и порядок.

Вахтер покраснел:

– Ну и дела! Что скажет моя супруга, когда увидит меня на экране? Наверное, наконец-то перестанет меня пилить за маленькую зарплату.

– Обязательно перестанет, – заверил его журналист. – Так как мне отыскать Болотова?

Мужчина указал на расписание:

– Сейчас перерыв перед третьей парой. Взгляните, в какой аудитории лекция у третьего курса юридического факультета.

– Вы мне очень помогли, – обрадованно воскликнул Александр. – Постараюсь, чтобы ваше лицо показали крупным планом.

Он подошел к стенду с расписанием и узнал, что Болотов вместе с однокурсниками будет в двадцать пятой аудитории.

– Двадцать пятая на втором? – на всякий случай спросил Пименов у нового знакомого. Тот кивнул:

– Именно так.

Журналист торопливо поднимался по лестнице. На встречу ему, обдавая запахом дорогих духов и одеколонов, спешили студенты. Возле двадцать пятой аудитории столпились третьекурсники.

– А где Болотов? – спросил Пименов у накачанного сту-

дента с желтыми, как солома, волосами и перстнем на указательном пальце правой руки.

Тот обернулся и коснулся локтя худощавого чернявого парня:

– Игореша. Тебя. Ты не рассказывал, что у тебя такие кореша.

– Какие? – поинтересовался Александр.

– Облезлые, – любезно сказал накачанный.

– Благодарю. – Журналист обратился к Болотову: – Мне нужно с вами поговорить.

– Кто вы? – удивился Игорь.

– Давайте отойдем, – предложил Александр.

– А с какой стати? – изумился студент. – Вы не сказали, что вам от меня надо.

Во второй раз Пименов потряс удостоверением. Болотов пристально посмотрел на Александра:

– Кажется, я вас узнал. Вы пишете в газету и иногда выступаете по телевидению.

Пименов усмехнулся:

– Теперь тебе не страшно отойти со мной к окну?

Тот покорно поплелся за Александром:

– И все же, в чем проблемы?

– Ты знал Алину Вихляеву? – перешел к делу Пименов. Лицо Игоря побелело.

– А вам, или тебе, зачем это нужно? Алина мертва, а полиция уже допрашивала меня. Кажется, они нашли виновно-

го, разве нет? Да и в ее смерти нет ничего необычного. Она просто попала под машину.

– По моему мнению, непросто, – откровенно сказал Александр. – Иначе бы меня здесь не было.

Болотов закусил губу.

– Что ты хочешь от меня?

– Правду о ваших отношениях.

Игорь покосился на однокурсников. Богато одетые парни и девушки не обращали на него никакого внимания.

– Я любил ее, – признался он.

– Вы были с ней близки? – продолжал интересоваться Александр.

– Я уже объяснял полиции, – раздраженно заметил Болотов. – Мы не спали. Я собирался жениться на этой девушке и относился к ней трепетно.

– А она любила тебя?

Его глаза потемнели, и Пименов понял: студенту не нравится говорить на эту тему.

– Думаю, любила. Иначе зачем она встречалась со мной?

– Ты в курсе, что экспертиза определила: Алина была на четвертом месяце беременности? – Каждое слово журналиста добивало парня больше и больше.

– Этот ребенок не от меня, – выдавил Игорь.

– Значит, она встречалась еще с кем-то?

Болотов сжал кулаки:

– Слушайте, может, хватит меня мучить? Повторяю еще

раз: я собирался жениться на ней, как только она окончит школу. И, между прочим, вопреки воле родителей. Они терпеть не могли Алину.

– Почему?

Он замялся, но откровенно признался:

– Потому что она девушка не нашего круга. Так неужели при всем этом я, зная о сопернике и о ее благосклонности к нему, продолжал бы с ней общаться?

– Значит, ты не был в курсе...

– Да! – вдруг заорал он. – И отцепитесь от меня наконец.

На них стали оглядываться. Болотов заметил всеобщее внимание и процедил сквозь зубы:

– А теперь убирайтесь. Больше вы не услышите от меня ни слова.

Как спасение для студента, прозвенел долгожданный звонок. Журналист схватил его за руку:

– Хорошо, сейчас я уйду. Но учти: если ты сказал мне неправду, я приду еще и еще. И послушай меня, Болотов. Пока я не буду убежден, что это не ты в припадке ревности убил свою девушку и привез ее на пустынную дорогу, я от тебя не отстану, заруби себе это на носу.

Игорь гордо вскинул голову:

– Ты еще пожалеешь. Со мной нельзя так разговаривать.

– И кто же тебе об этом сказал?

Студент нагло сплюнул под ноги журналисту и пошел в аудиторию. Пименову ничего не оставалось, как покинуть

институт. В вестибюле он кивнул усталому вахтеру:

– Ждите нашу съемочную группу.

– Надеюсь, вы предупредите всех заранее, молодой человек.

Александр стало его жаль. В конце концов, может быть, действительно придумать и сделать передачу об академии?

– Обязательно предупрежу, – пообещал он мужчине, вышел на улицу и сел за столик в маленьком кафе напротив академии. Ужасно хотелось пить, он сразу осушил стакан. Игорь Болотов ему не понравился. Изнеженный и избалованный маменькин сынок. Скорее всего, его родители хорошо упакованы, и мальчик привык ни в чем не знать отказа. Вероятно, Алина нравилась ему, и даже очень. Однако нравился ли он девушке? Может, и нравился, а может, и нет. Может, ей нравились деньги его родителей.

Отсюда выявлялись и две версии убийства Алины. Первая – парень соврал, что хотел жениться, тем более родителям девушка не приглянулась, а ему поддержка семьи еще ой как понадобится, однако Вихляева забеременела и обещала рассказать об этом кому следует, если Болотов не поведет ее в загс. И молодой человек таким образом избавился и от невесты, и от нежелательного ребенка. Вторая версия тоже имела право на существование. Вихляева держала Игоря на коротком поводке, а сама развлекалась с другими, пока не забеременела. Если между ними не было близких отношений, то студент никак не мог быть отцом ребенка и свел с

ней счета из ревности.

Александр налил себе минеральной и снова осушил стакан. Он понимал: помимо всего прочего, этот Болотов мог оказаться и непричастным к преступлению. Если девушка любила погулять, а потом попыталась шантажировать отца неродившегося ребенка, кандидатов в убийцы наверняка становилось гораздо больше. Пименов снова взял в руки блокнот и просмотрел записи. Среди подруг девушки мать погибшей назвала некую Тоню Милованову. Если Алина поверяла ей сердечные тайны, эта Тоня наверняка знала обо всех ее любовных похождениях. Журналист решил узнать адрес девушки и отправиться к ней. Он взял мобильный, чтобы дать задание секретарю в редакции отыскать координаты подруги Вихляевой. Однако его опередили, и телефон зазвонил в его руках. Пименов поднес его к глазам. На дисплее высвечивался незнакомый номер.

– Слушаю, – сказал Александр.

Густой бас произнес:

– Вы журналист Александр Пименов?

– Да. А с кем имею честь?

– С отцом Игоря Болотова, Валентином Игоревичем Болотовым, полковником службы безопасности, – проинформировал незнакомец. – Мне необходимо серьезно с вами поговорить. Вы не могли бы прийти ко мне на службу? – Этот вопрос звучал как приказ. Впрочем, Пименов навестил бы отца и без всякого принуждения. Он и его жена видели Али-

ну и составили о ней определенное мнение, которое могло оказаться очень важным. Вот почему журналист с готовностью откликнулся:

– Да, конечно.

– Знаете, где находится наша контора?

– Да.

– Тогда жду вас. Дежурный будет в курсе и выпишет вам пропуск или пропустит так. Скажете: к полковнику Болотову. До встречи.

Не дожидаясь, пока попрощается собеседник, полковник нажал отбой. Пименов нехотя встал со стула и поправил прическу. «Интересно, что скажет папаша?» – вслух произнес он.

Глава 6

Здание службы безопасности находилось на холме, к которому вела лестница из ста ступенек. Здесь стояло двухэтажное здание с колоннами, построенное еще в начале пятидесятых годов.

Александр потянул на себя тяжелую массивную дверь и оказался в простором вестибюле, где сильно пахло мастикой. Дежурный, молодой старшина, сурово взглянул на него.

– К полковнику Болотову, – сказал ему журналист, вытаскивая удостоверение.

Парень кивнул:

– Проходите. Пятнадцатый кабинет. Справа по коридору.

Пименов с каким-то страхом, словно ему пришлось посетить Лубянку, зашагал по коридору. Пятнадцатый кабинет находился в самом конце. С замиранием сердца журналист постучал. Тот же густой бас произнес:

– Войдите.

Александр заглянул в кабинет:

– Это Пименов.

– Я так и понял, – послышалось из глубины комнаты. –

Что же вы не заходите?

Журналист робко ступил на ковровую дорожку. Высокий стройный блондин с погонами полковника направился к нему, протягивая руку:

– Валентин Игоревич Болотов.

– Александр.

– Очень приятно. Присаживайтесь.

Пименов опустил на довольно удобный стул.

– Чай? Кофе? – поинтересовался Болотов.

– Нет, спасибо.

– Тогда не будем терять время, – полковник дружески улыбнулся. – Вы, наверное, догадались, зачем я вас пригласил?

– Нет, – честно ответил Александр.

– Вы допрашивали моего сына Игоря, – начал мужчина.

– Во-первых, не допрашивал, – перебил его журналист. –

Я ведь не полиция.

– Неважно, – не смутился мужчина. – Игорек очень нервничал во время вашего разговора и сразу же перезвонил мне. Понимаете, нежелательно, чтобы мой сын незадолго до сессии испытывал волнение. Это может сказаться на результате. И вообще, объясните, зачем вам понадобилось поднимать это дело? Насколько я знаю, виновный уже найден и наказан.

– Я так не считаю, – спокойно проговорил Пименов.

Полковник дернул мощными плечами:

– Это ваши проблемы. Однако не хочу показаться невежливым. Мой сын действительно поведал все, что знал. Встретив Алину, мальчик влюбился и даже собрался жениться. Вот почему он привел ее в наш дом. Однако ни мне, ни жене девушка не понравилась. Игорек не понял, почему нам не

приглянулась красавица. А мы с женой просто очень хорошо знаем подобную породу. Это хищники. Девице, хоть она и довольно молода, не нужен Игорек. У него есть деньги и папины знакомства – вот и все, что ей требовалось. Выйдя за него замуж, она бы гуляла направо и налево. Держу пари, что, встречаясь с моим сыном, она параллельно спала с другими, более ей симпатичными, а моего держала на коротком поводке. Следователь сказал: Алина была беременна, но, поверьте, не от Игоря.

– Откуда вы знаете? – поинтересовался Александр.

Болотов улыбнулся:

– Мой ребенок поверяет нам с матерью все свои секреты. Если бы он, как говорится, лишился девственности, мы бы обязательно об этом узнали.

– Неужели он поделился бы с вами и этим? – удивился Пименов.

– Представьте, да, – кивнул полковник. – Ну, я понятно изложил свою просьбу? Не трогайте моего ребенка и не пытайтесь с ним больше увидеться. Извините, но, если вы меня не слушаете, я буду вынужден доставить вам неприятности. Ну зачем они такому молодому и перспективному журналисту?

Александр вдруг стало нестерпимо жарко. Душила атмосфера кабинета с портретом Президента, хотя всю работал кондиционер, душило общение с этим холеным, выглядевшим гораздо моложе своих лет офицером.

– Значит, это вы приказали отстранить следователя Максимова от дела? – бросил Александр. – И вас никогда не мучила совесть? Ведь из-за вас посадили невинного человека.

Лицо Болотова не изменилось. Оно оставалось таким же приветливым и напоминало маску.

– Извините, но я никому не приказывал менять следователей, – ответил он. – Разговор с начальником отделения действительно состоялся, однако я лишь попросил его о том же, о чем сейчас прошу вас, – оставить в покое моего ребенка по причине его невинности. Игорь чуткий и ранимый юноша, с него достаточно и смерти этой девушки. Если бы вы видели, как он переживал!

В его голосе не было эмоций, и Пименов ему не поверил. Валентин Игоревич продолжал:

– Все остальные действия – это их инициатива. Если они решили отстранить от дела одного следователя и назначить другого – я тут ни при чем. Если они посчитали нужным посадить водителя – где моя вина? Повторяю, я всего лишь просил не трогать Игора.

Пименов встал со стула:

– Мне все ясно.

– Не смею вас больше задерживать.

Полковник проводил журналиста до двери.

– Надеюсь, что вы умный человек, – сказал он на прощанье.

Никогда еще Александр не вдыхал свежий воздух с таким удовольствием! Когда молодой человек вышел на улицу, ему показалось, что огромная гора свалилась с плеч, что сильные руки, взявшие его за горло и прекратившие доступ кислорода, вдруг разжались. Бросив взгляд на здание с колоннами, он процедил сквозь зубы:

– Значит, у твоего Игорька рыльце в пушку.

Журналист спускался по лестнице и анализировал события. Итак, человек, который посоветовал (возможно, и не приказывал) заменить Максимова, найден. Интересно, в какой последовательности происходили действия? Скорее всего, так. Леонид Иванович встретился с Болотовым-младшим, поговорил с ним, рассказал, что тело девушки обнаружено и опознано, и Игорек наложил в штаны и побежал жаловаться папочке. Тот позвонил начальнику отделения. Известно, что у фээсбэшников длинные руки. Даже полиция предпочитает не связываться с ними. Начальник Максимова сделал своему подчиненному замечание. Скорее всего, Леонид Иванович не внял, и тогда его отстранили и назначили Радченко. Это выглядело подозрительно, хотя Болотов-старший и клялся, что просил только больше не тревожить сына. Однако концы с концами не сходились. Если бы студента можно было не тревожить, Максимов бы оставил его в покое. Вероятно, он послушался приказа и потому, что считал Игоря виновным. Возможно, против юнца имелись улики, которые

вдруг пропали, а ослушника заменили покладистым Радченко. А это значит что? Это значит, нужно добыть улики против юнца. Если он убил девушку в припадке ревности или из нежелания жениться, пусть отвечает, несмотря на папочку и его деньги и связи. Подумав об этом, Пименов тяжело вздохнул. Теперь ему придется с самого начала искать доказательства вины парня. Но, как говорится, назвался груздем – полезай в кузов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.